Глава 116.

– Перевесьте эту картину на другую стену!

– Новый цвет занавеса не соответствует обоям. Верните предыдущий.

– Шеф-повар! Как обстоят дела с приготовлением пищи?

– На ковре осталась пыль! Быстро почистить его ещё раз!

80 слуг Уинстонского замка сегодня работали на износ. Через некоторое время должна была прибыть одна важная персона, а потому им нужно было сделать всё, чтобы граф Стейм не пал в грязь лицом.

Тем не менее, сам граф, ставший инициатором этой встречи, пребывал в весьма неблагожелательном расположении духа.

– Что-то мне это всё не нравится…

Ирен была его единственным ребёнком и обладала поистине огромным очарованием. Стейм был уверен, что его дочь – самая красивая и нежная в мире. Вот почему он вполне справедливо полагал, что её мужем должен быть как минимум принц другого государства.

Но вот, совершенно внезапно его благородная и рассудительная дочь отдала своё сердце не красавцу-принцу, а какому-то простолюдину!

Стейм попросту отказывался в это верить, считая произошедшее какой-то нелепой ошибкой.

Тем временем сама Ирен счастливо улыбалась и что-то напевала себе под нос. Она выглядела как настоящая молодая невеста, ожидающая встречи со своим женихом.

– Пум-пум-пум…

Глядя на это, лицо графа стало ещё мрачнее.

– Этот человек по имени Грид… Как бы об этом ни думал, он кажется мне обычным мошенником.

Грид… Герой, спасший Уинстон от козней Компании Меро, и тот, кто выковал Меч Превосходства, ставший их новой семейной реликвией. Но прежде всего, это был человек, спасший жизнь Ирен.

Разве это было не настоящее чудо?

Как граф мог поверить, что молодой, хоть и талантливый, кузнец, оказался достаточно искусным, чтобы убить одного из Восьми Слуг и вырвать Ирен из лап фанатиков?

Чем больше Стейм об этом думал, тем более невозможным это казалось. Может быть, ему просто удалось каким-то образом обмануть Ирен?

«Доченька… Ты стала жертвой мошенника… Ты ещё слишком молода, чтобы понимать истинные намерения мужчин… Ничего, скоро я покажу тебе, что Грид – обычный мошенник!».

– Граф Стейм.

Пока граф предавался своим собственным размышлениям, к нему подошел молодой человек. Светлые волосы заставляли его казаться героем романтической драмы, а роскошная одежда и элегантные манеры отчётливо говорили о его принадлежности к одной из дворянских семей.

А звали этого человека Бланд де Ян. Он был сыном графа Ашура и учеником графа Стейма. Кроме того, он был другом детства Ирен. Питая к ней чувства ещё с самого детства, он был наполнен ещё большим гневом и ревностью, чем сам граф Стейм.

– Я всю ночь об этом думал и пришёл к выводу, что этот человек, Грид, – ловкий обманщик.

– Я тоже так думаю. Итак, давай подождём его и раскроем истину! – кивнул граф.

– Да, мой господин!

Таким образом, граф Стейм, Бланд и Ирен продолжали дожидаться Грида, испытывая при этом совершенно разные чувства. И вот, в конце концов, в гостевом зале появился и сам кузнец, сопровождаемый одним из Уинстонских рыцарей.

– Приветствую великого лорда севера, графа Стейма, – опустившись на одно колено, проговорил Грид.

Большую часть времени на нём была надета неряшливая одежда начинающих игроков. Однако зная, что ему придётся встретиться с настоящим дворянином, по пути в замок Грид остановился у магазина одежды и, потратив один золотой, слегка обновил свой гардероб. Однако несмотря на то, что столь дорогая одежда могла показаться воплощением роскоши, для

игроков среднего уровня она мало чем отличалась от простых лохмотьев. Итак, в глазах дворян Грид выглядел как нищий.

«Его внешний вид и вправду оставляет желать лучшего…».

Проблема заключалась не только в одежде Грида. Его предплечья и мышцы показывали, что он достаточно хорошо физически развит, но всё ещё не может сравниться с настоящими воинами. Грид не превосходил Бланда ни по одному параметру, а потому Бланд, преисполнившись уверенности в себе, тут же воскликнул:

– Эй, незнакомец. Разве ты не в курсе, что основные правила этикета обязывают представиться перед тем, как начать что-то говорить?

Но главная ошибка Грида заключалась в том, что дворяне всегда уделяли особое внимание этикету и манерам.

«Я уже давно не встречался с дворянами, а потому всё забыл… Но даже если так…», – подумал Грид, глядя на благородного рыцаря с именем «Бланд» над головой, – «Почему этот придурок так напряжен?».

Грид знал, зачем его вызвали. Он был создателем Меча Превосходства и героем, который спас как Ирен, так и весь Уинстон. Итак, судя по всему, граф Стейм собирался вознаградить его. Но вместо теплого приема он столкнулся с весьма недружелюбной реакцией.

Тем не менее, ему нужно было оставаться вежливым и терпимым.

«Тут дело не только в манерах… Граф Стейм может стать моим тестем, а потому Бланд просто ревнует…», – улыбнулся Грид, после чего тут же исправил свою ошибку:

– Кузнец Грид, проживающий в Уинстоне, приветствует повелителя севера, графа Стейма.

– Да, да. Я слышал эту историю. Рад познакомиться с Вами. Однако… Вы представились кузнецом? До меня доходили слухи, что Вы ещё и отличный мечник, – кивнул Стейм.

– Я не мечник. Моё главное призвание – кузнечное ремесло, а фехтование – лишь хобби, помогающее выжить, – смиренно пояснил Грид.

– Ха, хобби, с помощью которого удалось победить Малакуса? Должно быть, Вы – настоящий гений.

– Малакуса удалось убить исключительно благодаря помощи моих товарищей.

– Но разве Вам не удалось собственноручно уничтожить несколько десятков последователей Ятана? Ирен говорит, что лично это видела.

– Это правда, но… Последователи Ятана были настолько слабы, что я смог справиться с ними даже при помощи своих скромных навыков.

– … Последователи Ятана – слабы? Если они настолько ничтожны, то как же им удавалось на протяжении многих десятилетий мучить людей и ввергать в ужас солдат этих земель? Скажите, а Ваши оппоненты действительно были последователями Ятана? Может быть, Ирен была похищена вовсе не ими? Может быть, кто-то намеренно обманул мою дочь?

Вместо того, чтобы выдать Гриду заслуженную награду, граф Стейм переводил разговор в весьма странное русло. И Грид понял, в чём дело.

– Господин граф, я выковал для Вас Меч Превосходства и спас жизнь Вашей дочери, но Вы считаете меня мошенником?

Это было очень неприятно, а потому внутри Грида тут же вспыхнул гнев. Он изо всех сил пытался удержать себя в руках, поскольку стоящий перед ним человек был одним из высокопоставленных дворян. И вот, когда лицо Грида покраснело, вперёд выскочила сама Ирен:

– Отец! О чём ты говоришь? Неужели ты подозреваешь Грида в обмане?

– Да, подозреваю! – огрызнулся граф Стейм, – Грид! Извини, но разве ты не слишком подозрителен? Ты – лучший кузнец континента и одновременно с этим сильнейший мечник? Здравый смысл подсказывает, что это невозможно! Итак, я должен проверить, действительно ли твоё фехтование настолько превосходное, как о нём говорят. Бланд!

– Да, мой господин!

Дзын-н-нь!

Как только Стейм назвал его имя, Бланд тут же обнажил свой клинок, словно только этого и ждал. А затем он бросился прямо к Гриду.

«Что ж, так даже лучше».

По правде говоря, это был самый простой способ развеять их сомнения. Итак, Грид вытащил Дайнслейф и спокойно ответил:

– Хотите проверить? Что ж, пожалуйста.

– Ты готов? Сейчас я заставлю тебя покаяться в своих грехах! – воскликнул Бланд и обрушил свой клинок прямиком на голову кузнеца.

Бдзын-н-нь!

А в следующее мгновенье рыцарь озадаченно замер на месте. Мощь, которую он приложил к нанесению этого удара, оказалась совершенно неэффективной против выставленного вперёд двуручного меча.

«Тьфу! Наверное, это же кузнец, а потому у него слишком много силы!», – подумал Бланд. Итак, поскольку конкурировать в силе ему было слишком сложно, он оттолкнулся от своего противника и, опустив центр тяжести, нанёс удар по ногам Грида.

Тем не менее, Грид тут же опустил Дайнслейф, и клинок Бланда вновь оказался заблокирован.

«Он хорошо сражается!», – понял Бланд, чувствуя, как вдоль его позвоночника опускается волна холода. Он был уверен, что Грид является обыкновенным мошенником, но какова оказалась реальность? Мало того, что кузнец заблокировал его удар, так ещё и успел ударить его в живот своей ногой.

– Кха-кха… – закашлялся Бланд, чувствуя, как к горлу подступают желудочные соки.

– Ты дерёшься как ребёнок, который ничего, кроме деревянного меча, до этого даже в руках не держал, – стоя напротив рыцаря, произнёс Грид.

– А-ах ты, недоносок…!

Минимальный уровень НПС-рыцарей был 180-ым. А поскольку среди них Бланд считался одним из самых талантливых, его уровень близился к 200-му. Тем не менее, Грид, обладая всего лишь 114-ым уровнем, просто-напросто подавил его. Впрочем, это был вполне закономерный результат. Характеристики Грида были достаточно высокими, чтобы его сочли за воина 200-го уровня, а используемые им предметы были и того выше. В частности, Дайнслейф и вовсе можно было назвать одним из сильнейших мечей. Итак, его характеристики, навыки, предметы и боевой опыт делали разницу в уровнях попросту бессмысленной.

Однако Бланд тоже был весьма грозным противником. Его отец, граф Ашур, считался одним из лучших магов Вечного Королевства. Благодаря этому он унаследовал талант своего отца к магии. Бланд был магическим мечником. Однако специализировался он вовсе не на атакующих заклинаниях, а на ослаблениях и благословлениях, которые в бою один на один всегда играли решающую роль.

– Благодать Меча! Воля Доспехов! – прокричал рыцарь, благодаря чему его доспехи и клинок

начали сиять.

Однако на этом был ещё не конец.

– Ярость Бури!

Бланда моментально окутали тяжелые ветра. Данное заклинание было призвано увеличить его скорость атаки и частично блокировало весь входящий урон.

«Теперь моя победа безоговорочна!», – подумал Бланд, вернув уверенность в себе:

– Я – младший сын великого мага, графа Ашура, и могу использовать самые мощные заклинания! Ха-ха-ха, сможешь ли ты пойти против фехтования графа Стейма и магии моего отца?

«Граф Ашур…?».

В этот момент лицо Грида исказилось.

Граф Ашур! Именно этот человек был лордом Патриана и тем, кто поручил Гриду найти северную пещеру и принести Редкую книгу Пагмы.

Итак, в своё время Грид вынужден был принять задание, которое не соответствовало его уровню, в результате чего он несколько месяцев был вынужден страдать и испытывать ужасные лишения. Ему довелось пережить более дюжины смертей, потерять добрую половину своей экипировки и оказаться в ещё больших долгах, чем прежде.

В то время Грид всерьёз рассматривал возможность бросить игру. Одна только мысль о «Satisfy» была похожа на ад. Он предпочел бы ещё раз пойти в армию, чем пережить то, что с ним случилось.

Единственным преимуществом Грида было его терпение, благодаря которому он продолжал упорно искать пещеру, пока и не наткнулся на Редкую книгу Пагмы. Однако даже после этого его ждала неудача. Вся репутация, которую он создал, выполняя задания графа Ашура, исчезла, а сам он был убит одним из его рыцарей.

Тем не менее, в результате Грид смог стать Преемником Пагмы и в корне изменил свою жизнь. Впрочем, даже это было связано исключительно с его собственным упорством, а потому он до сих пор испытывал по отношению к графу Ашуру вполне оправданный гнев.

– Значит, ты – сын графа Ашура?

Грид уже несколько раз себе поклялся, что однажды найдет и убьёт Ашура. И вот! Судьба сделала ему настоящий подарок, который мог хоть как-то залечить его раны.

В то же время сам Бланд абсолютно не понимал, что происходит.

– Ха-ха-ха! Испугался? Уже слишком поздно! Сейчас ты будешь растоптан!

Бланд рос настоящим дворянином и всегда побеждал своих противников. Он был крайне уверен в себе и в своих способностях. Он даже думать не хотел о том, что обычный простолюдин может оказаться сильнее его.

– Высшая Буря!

Ослабляющая магия Бланда и сильные ветра должны были попросту парализовать Грида. Итак, рыцарь с удовлетворением улыбнулся и бросился на кузнеца, замахиваясь своим зачарованным клинком.

Сильный ветер подавил Ваше тело.

На протяжении ближайших двух секунд Ваша Ловкость опустится до нуля, и Вы не сможете двигаться.

Действие негативного эффекта было аннулировано.

Прочитав информационное окошко и ухмыльнувшись, Грид тут же произнёс:

– Фехтование Пагмы.

– Пагма? Пагма!? Только не говорите мне… – потрясённо пробормотал Стейм, услышав голос Грида. А затем кузнец использовал свой собственный навык.

– Связь!

Фжу-фжу-фжух!

Словно позабыв о своём тяжелом весе, двуручный меч произвёл десять стремительных атак. Удар Бланда был легко нейтрализован, а ветряная защита оказалась попросту бесполезной. Даже его укрепленные магией доспехи попросту разорвало на куски.

– Ку-ха-а-а-ак!

Бланд не мог в это поверить. Что это была за техника? И почему она нанесла ему такие катастрофические повреждения?

Пропустив сразу десять ударов, рыцарь больше не мог продолжать сражаться и, истекая кровью, опустился на колени.

«Этого не может быть! Я… Я…».

Он не мог и не должен был так опозориться перед женщиной, которую любил, и перед своим уважаемым учителем. Бланд не хотел, чтобы всё закончилось именно так. Он хотел встать и убить Грида. Однако раненое тело рыцаря попросту не слушалось его.

Сам же Грид, глядя на это, просто фыркнул и повернулся к графу Стейму:

– Ну что, у Вас есть ещё какие-то сомнения в моём фехтовании? Или теперь мне нужно продемонстрировать Вам ещё и свои кузнечные навыки?

– Нет! Всё хорошо! Просто превосходно! Я хочу узнать тебя как можно ближе! Но перед этим! – воскликнул граф, после чего подбежал к Гриду и, схватив его за руки, добавил, –Грид! Пожалуйста, возьми мою дочь в жёны!

Величайший кузнец и мечник в истории континента по имени Пагма. Графу Стейму не понадобилось много времени, чтобы понять, что прямо перед ним стоит его преемник.

Сегодня Грид стал первым среди двух миллиардов игроков, сумевшим получить статус зятя одного из высокопоставленных дворян. И это была та самая должность, которая ему не досталась из-за вмешательства Юры.

http://tl.rulate.ru/book/96837/337335